

Председателю Совета РФФИ,
академику, д.ф-м.н., профессору **Панченко
Владиславу Яковлевичу**

119334, Москва, Ленинский проспект, 32а,
20-21 этаж.

От **Скобликова Евгения Андреевича**,
руководителя издательского проекта, заявка
№ 21-110-00074.

442963, г.Заречный, Пензенская обл., ул.
Зелёная, 29а, кв.27.

e-mail: eas-eik@mail.ru;

Тел. 8-906-396-63-63

Ж А Л О Б А

В издательском конкурсе 2019 года моя заявка №19-110-00048 на издание монографии «**Общая теория денег**» не была поддержана, несмотря на то, что оба рецензента рекомендовали монографию к изданию, обосновывая, как отмечает первый рецензент тем, что *«Монография может быть интересна в первую очередь специалистам в области денежного обращения и студентам соответствующих факультетов учебных заведений экономического профиля, однако обращение автора к истории денег может привлечь и сторонних читателей, интересующихся данной проблематикой»*. Второй рецензент тоже дал положительную оценку: *«Необычайно широкая тематика научных направлений, связанных с деньгами и рассматриваемых в книге, имеет своим плюсом то, что предлагаемое издание может быть полезно для специалистов в отдельных направлениях исследований данной области науки»*. И главное отмечалось, что *«Результаты исследований, представленные в научном труде, вполне соответствуют уровню мировых достижений в данной области науки»*.

Итак, монография была **интересна, полезна и соответствовала уровню мировых достижений**. Но Совет РФФИ, который Вы возглавляете, тогда заявку не поддержал.

Принимая это решение как вину за свои недоработки на свой счёт, я существенно переработал и дополнил теорию денег, предполагая, что в Совете

уже ни у кого не будет никаких сомнений, что мой научный труд достоин публикации с логотипом РФФИ, и подал заявку для участия в издательском конкурсе на издание монографии **«Новая теория денег: законы, принципы, практика»** (заявка №21-110-00074). Но чтобы не повторилась ситуация, когда положительные заключения не были приняты во внимание Совета РФФИ, 16 июня я направил на Ваше имя письмо электроно и почтой (доставлено 22 июня) с просьбой обратить особое внимание на то, что **публикация моей монографии с логотипом РФФИ необходима с целью закрепления приоритета российской экономической науки**, поскольку представлена наиболее полная теория денег, превосходящая теории Кейнса, Фридмена и других нобелевских лауреатов. И для того, чтобы обратиться к Вам с этой просьбой у меня имелись веские основания - теория денег, изложенная в ранней редакции, специально рассматривалась на Круглом столе 13 декабря 2019 года в Финансовом университете при Правительстве РФ, по результатам которого было принято решение включить меня в состав авторского коллектива для подготовки к изданию учебника для аспирантов, который вышел из печати в июне этого года в издательстве Кнорус (я автор главы 1.8 *«Законы денежного обращения и их изложение в различных теориях»*).

Но я напрасно в заключение выразил «надежду на понимание». И если своё письмо я начинал с того, чтобы его не рассматривали как жалобу, то теперь прошу лично рассмотреть настоящее обращение именно как жалобу. Это тем более необходимо, что на моём примере экспертизы проектов была не только **опорочена вся система экспертизы в РФФИ**, но и обнаружилось, что Фонду совершенно безразличен **приоритет российской экономической науки**. Если какой-нибудь зарубежный экономист только-только выскажет что-то новое, у нас тут же появятся сотни и тысячи статей и книг, где будут прославлять его достижение, а отечественные, действительно фундаментальные работы, как видим на примере РФФИ, будут с пренебрежением отвергаться.

Прав ли я, судите сами.

В любой научной работе можно найти те или иные недостатки, но оба эксперта выдали **совершенно нелепые заключения** (кстати, согласно положения об «Экспертизе в РФФИ», экспертиза должна быть поручена трём

экспертов – а почему их было два?). Вот первый из них выносит решение *«Актуальность дополнения известных методов и форм денежного обращения ещё шестью абстрактными "законами" неочевидна»*. Позвольте! Вот, предположим, химик выступит с обоснованием нового химического элемента, а ему такой же рецензент заявит: *«актуальность дополнения периодической системы известных химических элементов новыми неочевидна»*. И это правильно?

Далее идёт оценка новизны: *«Около 90% текста составляют краткие положения, **почерпнутые** в публикациях»* других философов, политэкономов и политиков. Это как понимать? Как плагиат? А как же *«шесть абстрактных законов»*? И кто ещё до меня сделал системное изложение всех законов и принципов денежного обращения, что заняло четверть монографии, а не 10%? Куда тогда отнести авторскую концепцию Триединства и оригинальный проект реформирования денежно-банковской системы, отвечающий стратегии цифровизации экономики? Это ещё четверть монографии. И Совет РФФИ может считать, что рецензент дал правильную оценку половине оригинального изложения как 10% остального текста? А если я, обосновывая свои выводы тем, что, например, золото утратило роль денег, и при этом цитирую высказывания Маркса и Бугалина о золоте, характеризуя их взгляды как устаревшие, то я, выходит, «черпаю» их идеи?

И как итог, даётся оценка научной значимости результатов исследований: *«В книге содержится материал, который может быть использован при чтении лекций студентам первых курсов»*, дополняя вывод всё той же сентенцией, что *«актуальность дополнения известных методов и форм денежного обращения еще шестью абстрактными "законами" неочевидна»*. И вот ведь, РФФИ не поддерживает мою заявку на издание 1-ой редакции монографии в июне 2019 года, а в Финансовом университете при Правительстве РФ в декабре 2019 года проходит её обсуждение. Неужто профессура университета, в отличие от рецензента, настолько слабо разбирается в теории денег, что ошибочно пригласила провинциального учёного, чтобы обсудить его книгу на Круглом столе? Более того, по результатам обсуждения мне было предложено написать главу в учебник, и не для *студентов первых курсов*, а для аспирантов. И этот учебник уже вышел в издательстве КНОРУС.

Что касается второго экспертного заключения, его можно охарактеризовать как «чудо чудесное» - в кавычках, разумеется. А потому что не лезет ни в какие ворота. Рецензент явно не читал книгу, ограничившись утверждением, что если *«говорится о теории денег»*, то нельзя уделять огромное место *«истории довольно хорошо известных процессов»*. Да, процессы-то «известные», но в монографии они изложены во взаимосвязи с действием законов и принципов денежного обращения в историческом аспекте, чего как раз нет в «известных» работах. Но разве рецензенту не известно, что любая экономическая теория без нарратива ничтожна? И что большинство работ, поддержанных РФФИ, основаны на изложении исторических фактов и их анализе? Но, безусловно, самый главный недостаток работы, по мнению рецензента, оказывается в том, что *«автор ссылается на Деягина, Глазьева, Катасонова и других авторов, которые уже давно не являются академическими экономистами и выступают в качестве публичных деятелей маргинального типа»*, ибо *«Тем самым книга превращается в политически ангажированное издание»*. Тут рецензент вообще демонстрирует полное отсутствие необходимости следовать общепринятым этическим нормам, делая оскорбительное и неприятое не только в научной среде высказывание, но и в отношении к любому человеку, тем самым приравняв РФФИ к соцсетям и самого себя к маргиналам. А вот что *«в работе отсутствуют ссылки на современные работы по монетарной проблематике как отечественных, так и зарубежных авторов»*, это ещё одно подтверждение того, что рецензент монографию не читал – список литературы включает 299 источников, где указаны все источники по монетарной проблематике, которые было необходимо использовать для обоснования концепции Триединства и проекта реформирования денежно-банковской системы на современной цифровой платформе. И совершенно нечистоplotным выглядит обвинение меня в том, что я выдал за свои законы *«некие общеизвестные и очевидные факты, которые являются скорее аксиомами»*, и что я подгонял *«простые факты под авторскую теорию»!* А как понимать утверждение, что в работе *«нет принятых для современной науки обоснований всех авторских тезисов - проверка гипотез на основе эмпирических данных»?* Опять же, у рецензента всё тот же известный подход: **«Не читал, но не одобряю!»**, поскольку обоснование всех законов, а не «гипотез», в работе опирается на практику, статистику и оценки экспертов.

Таким образом, в явном противоречии с задекларированным порядком экспертизы проектов, не было ни *«многоаспектного анализа содержания заявленного исследования»*, ни *«объективного заключения»*, а всё потому, что оценивали значимость моей монографии мало того, что некомпетентные, но и недобросовестные эксперты. Но кроме этого, возникает ещё один вопрос: а прошла ли экспертиза этап рассмотрения на Экспертном совете по экономике, согласно положения? Уверен, что нет, иначе тогда это позор для всех учёных, которые входят в него, т.к. уже по стилю изложения заключений рецензентов видна их необъективность и недобросовестность.

На основании изложенного, **я прошу отозвать экспертные заключения обоих рецензентов моей монографии как научно недобросовестные и направить монографию на новое рассмотрение, а экспертов обязать вернуть гонорар за экспертизу.** В противном случае я направлю жалобы в администрацию президента и правительства, в Академию наук РФ и Министерство образования, Счётную палату, но уже с требованием провести проверку деятельности по подбору рецензентов и нарушений установленного порядка экспертизы. **И организую обсуждение этой неприглядной истории с поддержкой науки в РФФИ в СМИ,** которая выявит всю сумму аналогичных фактов, включая коррупционные. Я буду рад, если это не подтвердится – значит, мне просто не повезло. А если всё куда хуже, и проверка это выявит?

Е.А.Скобликов